

ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Газетный пер., 47б лит А, г. Ростов-на-Дону, 344002, тел.: (863) 218-60-26, факс: (863) 218-60-27
E-mail: info@15aas.arbitr.ru, Сайт: <http://15aas.arbitr.ru/>

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда апелляционной инстанции
по проверке законности и обоснованности решений (определений)
арбитражных судов, не вступивших в законную силу**

город Ростов-на-Дону
29 февраля 2012 года

дело № А53-17990/2011
15АП-14808/2011

Резолютивная часть постановления объявлена 21 февраля 2012 года.
Полный текст постановления изготовлен 29 февраля 2012 года.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Смотровой Н.Н.
судей О.А. Сулименко, С.С. Филимоновой
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шапкиным П.В.,
при участии:

от заявителя: представителя по доверенности Тимошенкова Е.Д. (доверенность от 25.08.11г., сроком до 25.08.14г.), представителя по доверенности Храпуновой Е.А. (доверенность от 11.10.11, сроком до 11.10.14г.);

от заинтересованного лица: специалиста-эксперта Моргуновой Ю.В. (доверенность от 26.12.11 № 146, сроком на 1 год, удостоверение № 4944 от 28.04.10);

от третьих лиц: от Прокуратуры Пролетарского района юриста 3 класса Минзберга Л.С. (удостоверение № 110474 до 10.02.14г.); от Прокуратуры РО представитель не явился (уведомление 344002 46 42928 8 вручено 18.01.12г., уведомление 344002 46 42951 6 вручено 18.01.12г.); от ООО "СтавропольМедСнаб" представитель не явился (уведомление 344002 46 42925 7 вручено 19.01.12г., уведомление 344002 46 42944 8 вручено 19.01.12г.); ООО "РостМедСнаб" представитель не явился (уведомление 344002 46 42945 5 вручено 20.01.12г., уведомление 344002 46 42926 4 вручено 20.01.12г.); от ООО "Южный медицинский центр" (уведомление 344002 46 42943 1 вручено 18.01.12г., уведомление 344002 46 42924 0 вручено 18.01.12г.);

рассмотрев в открытом судебном заседании Ростовской области, Прокуратуры Пролетарского района г.Ростова-на-Дону

на решение Арбитражного суда Ростовской области
от 06.12.2011 по делу № А53-17990/2011

по заявлению федерального государственного учреждения "Ростовский научно-исследовательский онкологический институт" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации

к заинтересованному лицу Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области

при участии третьих лиц общества с ограниченной ответственностью "Южный медицинский центр", общества с ограниченной ответственностью "СтавропольМедСнаб", общества с ограниченной ответственностью "РостМедСнаб", Прокуратуры Ростовской области, Прокуратуры Пролетарского района г.Ростова-на-Дону

о признании незаконным решения
принятое в составе судьи Паутовой Л.Н.

УСТАНОВИЛ:

федеральное государственное учреждение "Ростовский научно-исследовательский онкологический институт" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – учреждение) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к управлению Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее – управление) о признании незаконным решения комиссии управления от 28.07.11г. № 713/03 о признании учреждения нарушившим ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.07.06 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – закон № 135-ФЗ).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: общество с ограниченной ответственностью "Южный медицинский центр", общество с ограниченной ответственностью "СтавропольМедСнаб", общество с ограниченной ответственностью "РостМедСнаб", прокуратура Пролетарского района г. Ростова-на-Дону, прокуратура Ростовской области.

Решением суда от 06.12.11 заявленные учреждением требования удовлетворены. Судебный акт мотивирован тем, что в действиях учреждения по формированию состава оборудования, заявляемого к приобретению по лотам №№ 1, 2 отсутствует нарушение требований ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ. Данной статьёй не установлено запретов на объединение в один лот товаров с различными функциональными характеристиками, при условии наличия между ними функциональной и технологической связи. Управлением не доказан довод об отсутствии функциональной и технологической связи между включенным в состав лотов №№ 1, 2 оборудованием. Указанное в перечнях к лотам №№ 1, 2 оборудование полностью соответствует перечням оборудования, указанным в локальных правовых актах Минздравсоцразвития, Минздрава, в которых приводятся перечни оборудования, которым должны быть оснащены отделение анестезиологии и реанимации и отделение хирургии онкологической больницы. Данные перечни сформированы в целях соблюдения технологии оказания медицинской помощи, а также обеспечения надлежащего качества ее оказания онкологическим больным. Перечень оборудования к лоту № 1 является оборудованием, обеспечивающим постоянный контроль жизненных показателей организма, в связи с чем данное оборудование работает единым комплексом и обеспечивает постоянный контроль и своевременную коррекцию жизненно важных функций организма больного при проведении наркозов. Оборудованием, закупавшимся по лоту № 2, в совокупности обеспечивается единство технологии оказания нейрохирургической помощи пациентам. Экономия бюджетных средств по результатам размещения заказа по лоту №1 составила 128 940 руб. По лоту № 1 учреждением было достигнуто условие о конкуренции, так как на участие в аукционе по данному лоту было подано 2 заявки.

Не согласившись с принятым судебным актом, управление и прокуратура Первомайского района г. Ростова-на-Дону подали в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд апелляционные жалобы, в которых просят решение суда первой инстанции по делу отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного учреждением требования. Апелляционные жалобы мотивированы тем, что учреждение при проведении аукционов по лотам №№ 1, 2 нарушило требования ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ, ограничив конкуренцию между участниками торгов путём включения в состав лотов №№ 1,2 товаров (медицинского оборудования), технологически и функционально не связанных с товарами, поставка которых являлась предметом торгов. Указанное в лотах №№ 1, 2 могло использоваться (и используется) учреждением по отдельности, не находится между собою в функциональной связи, может работать автономно друг от друга, не направлено на прямое обеспечение работоспособности друг друга. Объединение в один лот различных по функциональным характеристикам товаров привело к сокращению числа хозяйствующих субъектов, которые потенциально могли принять участие в торгах. Торги по лоту № 2 с ценой контракта 29 000 000 руб. были признаны не состоявшимися. По двум наименованиям оборудования по данному лоту бюджету фактически причинён ущерб на сумму более

13 000 000 руб. за счёт завышения стоимости данного оборудования по сравнению с его стоимостью у официальных дистрибьюторов производящих данное оборудование компаний.

Учреждение в отзыве на апелляционные жалобы возражает против их удовлетворения, ссылаясь на законность решения суда.

Законность и обоснованность принятого судом первой инстанции решения проверяется Пятнадцатым арбитражным апелляционным судом в соответствии с гл. 34 АПК РФ.

Протокольным определением суд апелляционной инстанции приобщил к материалам дела предоставленные управлением, прокуратурой и учреждением полные материалы конкурсной документации и, в том числе, отсутствующие в деле фрагменты данной документации (раздел «Техническое задание» приложения № 1 к документации, приложение №3 «Предложение о функциональных характеристиках (потребительских свойствах) и качественных характеристиках товара»), а так же материалы прокурорской проверки, в связи с результатами которой управлением в отношении учреждения было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, по результатам рассмотрения которого принято оспариваемое в деле решение, переписку управления с Росздравнадзором относительно функциональной и технологической связи между спорным оборудованием, закупавшимся по лотам №№ 1, 2, а так же справку учреждения о поставленном оборудовании с указанием его наименования и производителей (т.3, л.д. 1-154, т.4, л.д. 1-22).

Данные документы приобщены судом апелляционной инстанции к материалам дела в целях выполнения установленной АПК РФ обязанности суда апелляционной инстанции повторно рассмотреть дело, и принять по нему законное и обоснованное постановление. В связи с этим у суда апелляционной инстанции возникла необходимость в изучении отсутствующих в собранных судом первой инстанции материалах дела фрагментов конкурсной документации, в которых содержатся имеющие существенное значение для рассматриваемого в рамках данного дела спора требования заказчика к техническим особенностям и функциональным свойствам перечисленного в лотах №№ 1, 2 оборудования, изложенные в приложениях №№ 1, 3 к конкурсной документации. Эти документы должны были быть приобщены к материалам дела уже на стадии его рассмотрения в суде первой инстанции.

Фрагменты материалов прокурорской проверки, относящиеся к обстоятельствам приобретения спорного оборудования (в части мотивации учреждением необходимости объединения его в два лота и в части стоимости), приобщены судом апелляционной инстанции к материалам дела в целях полного и всестороннего исследования обстоятельств организации спорного конкурса, а так же в целях проверки заявленных прокуратурой в апелляционной жалобе доводов о том, что в результате объединения учреждением только двух единиц оборудования в лот № 2, цена приобретения этого оборудования для федерального бюджета составила на 13 797 435 руб. больше, чем это было бы возможно в случае приобретения оборудования по отдельности у официальных представителей организаций-производителей оборудования.

Суд апелляционной инстанции так же исходит из того, что Пленум ВАС РФ в п. 26 постановления от 28.05.09г. № 36 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» разъяснил, что принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не может служить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции; в то же время непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в ч. 2 ст. 268 АПК РФ, может в силу ч. 3 ст. 288 АПК РФ являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

В судебном заседании представители управления и прокуратуры настаивали на отмене решения суда, сославшись на приведённые в апелляционных жалобах доводах.

Представитель прокуратуры дополнительно по обстоятельствам дела пояснил, что дело о проведении аукциона по лоту № 2 выделено в отдельное производство, по нему ведётся расследование в рамках уголовного дела, возбуждённого в отношении руководителя учреждения.

Представители учреждения возражали против удовлетворения апелляционных жалоб и отмены решения суда первой инстанции, сославшись на законность решения суда.

Исследовав имеющиеся в материалах дела доказательства, оценив доводы апелляционных жалоб и отзыва на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, суд апелляционной инстанции признал решение суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 03.08.10г. на официальном сайте Российской Федерации www.zakupki.gov.ru было опубликовано извещение о проведении учреждением открытого конкурса № 100803/012021/82 на закупку, установку, ввод в эксплуатацию и гарантийное обслуживание медицинского оборудования, лот №1 «Оборудование для отделения анестезиологии и реанимации», лот №2 «Оборудование для хирургических отделений» (т.1, л.д. 124).

Начальная (максимальная) цена контракта по лоту № 1 составляла 17 000 000 руб.

В лот № 1 было объединено оборудование: 1) аппарат наркозный с принадлежностями, 2) комплекс анестезиологический универсальный с принадлежностями, 3) компрессор сжатого воздуха, 4) испаритель севофлюрана, 5) мобильная модульная станция дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, 6) волюметрический насос с принадлежностями, 7) инфузионный насос для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии, 8) система для мониторинга и контроля глубины анестезии и седации при оперативных вмешательствах, 9) неинвазивный монитор оценки функционального состояния печени (т.1, л.д. 135).

Начальная (максимальная) цена контракта по лоту № 2 составляла 29 000 000 руб.

В лот № 2 было объединено оборудование: 1) хирургический электроотсасыватель, 2) операционно-диагностическая система, 3) низкотемпературный плазменный стерилизатор для стерилизации изделий медицинского назначения, 4) стерилизатор (т.1, л.д. 136).

06.09.10г. были подведены итоги конкурса, согласно которым победителем конкурса по лоту № 1 было признано ООО "СтавропольМедСнаб", вторая заявка на участие была подана ООО «Южный медицинский центр». Конкурс по лоту № 2 признан несостоявшимся по причине подачи одной заявки на участие, контракт заключён с ООО «Рост-МедСнаб» - единственной организацией, подавшей заявку на участие в конкурсе по данному лоту.

11.04.11г. в управление от прокуратуры Пролетарского района г.Ростова-на-Дону поступило заявление о неправомерных действиях учреждения, выразившихся в ограничении конкуренции между участниками торгов при проведении указанного открытого конкурса № 100803/012021/82. Прокуратура пришла к выводу о том, что при проведении конкурса руководителем учреждения допущено нарушение антимонопольного законодательства, поскольку между объединёнными в лоты №№ 1, 2 соответственно не имелось технологической связи, что позволяло разместить заказы на его приобретение на разных лотах. Объединив данное технологически и функционально не связанное между собою оборудование в два лота, учреждение тем самым ограничило конкуренцию.

Прокуратура в ходе проверки так же пришла к выводу о том, что руководителем учреждения ввиду ненадлежащего контроля за определением начальной (максимальной) цены государственного контракта по итогам проведения конкурса по лоту № 2, Российской Федерации причинён ущерб на сумму разницы между фактической и оплаченной из федерального бюджета стоимости двух единиц оборудования по лоту № 2 на сумму 13 797 435 руб. (стерилизатор медицинский STERRAD 100 NX с принадлежностями и операционный микроскоп серии OPMI модель OPMI Pentero).

Так, прокуратурой было установлено, что стерилизатор медицинский STERRAD 100 NX с принадлежностями был приобретён учреждением у ООО «РостМеднаб» за счёт средств федерального бюджета за 10 320 000 руб. При этом, ИП Игнатъева И.С. (после замужества - Меладзе), продавшая данный стерилизатор ООО «РостМеднаб», купила этот стерилизатор у ООО «Джонсон & Джонсон» - официального дистрибьютора – за 5 246 640 руб. То есть, оплаченная за счёт федерального бюджета наценка составила 5 091 000 руб. ИП Игнатъева И.С. и ООО «РостМеднаб» занимали один офис.

Операционный микроскоп серии ОРМІ модель ОРМІ Pentero был приобретён учреждением у ООО «РостМеднаб» за счёт средств федерального бюджета за 16 850 000 руб. При этом, у ООО «ОПТЭК» - официального представителя фирмы «Carl Zeiss» (производителя) данный микроскоп был приобретён за 8 143 564,93 руб. То есть, оплаченная за счёт федерального бюджета наценка составила 8 706 435,07 руб.

В связи с выявлением указанных обстоятельств 28.04.11г. прокурором Пролетарского района г. Ростова-на-Дону вынесено постановление о направлении материалов проверки по факту ненадлежащего исполнения руководителем учреждения своих должностных обязанностей, в результате чего федеральному бюджету причинён ущерб в крупном размере на сумму в размере 13 797 435 руб. в следственную часть при УВД г. Ростова-на-Дону для решения вопроса об уголовном преследовании по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК РФ.

03.06.11г. управлением по поступившим от прокуратуры материалам в отношении учреждения было возбуждено дело №717/03 по признакам нарушения антимонопольного законодательства (т.1, л.д. 190-191).

28.07.11г. комиссией управления результатам рассмотрения дела № 717/03 принято решение о признании учреждения нарушившим ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ (т.1, л.д. 192).

Не согласившись с названным решением комиссии управления, учреждение обжаловало его в арбитражный суд.

Повторно изучив материалы дела, оценив имеющиеся в материалах дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что заявление учреждения не подлежало удовлетворению по следующим основаниям.

Так, в соответствии со ст. 1 закона N 94-ФЗ заключение контракта на оказание услуг для бюджетных учреждений по итогам размещения заказа на открытом конкурсе направлено, в частности, на расширение возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Статьёй ст. 17 закона № 135-ФЗ установлено, что при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Частью 2.1 ст. 10 закона от 21.07.2005 N 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" (далее – закон № 94-ФЗ) установлено, что при размещении заказов путем проведения торгов могут выделяться лоты, в отношении которых в извещении о проведении конкурса (аукциона), в конкурсной документации (документации об аукционе) отдельно указываются предмет, начальная (максимальная) цена, сроки и иные условия поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Согласно ч. 2 ст. 22 закона № 94-ФЗ, конкурсная документация должна содержать требования, установленные заказчиком, уполномоченным органом, к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, требования к их безопасности, требования к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, требования к результатам работ и иные показатели, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемых работ, оказываемых услуг потребностям заказчика.

В соответствии с ч. 2 ст. 8 закона № 94-ФЗ установлено, что 2 участие в размещении заказов может быть ограничено только в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами.

Частью ч. 3 ст. 17 закона № 135-ФЗ установлен запрет на ограничение конкуренции между участниками торгов путем включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально не связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов.

При этом заказчик самостоятельно принимает решение при формировании лотов, в том числе в отношении предмета размещаемого заказа, начальной (максимальной) цены контракта, сроков и иных условий поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг с учетом установленных законодательством требований.

Таким образом, при размещении соответствующих заказов заказчик вправе в соответствии с законом № 94-ФЗ объединить в один лот несколько единиц различного оборудования. Однако при этом данное право заказчика должно реализовываться с соблюдением установленного ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ ограничения на объединение в один предмет торгов (лот) оборудования, технологически и функционально не связанного между собою.

Это обусловлено в частности тем, что объединение в один лот различных по функциональным характеристикам товаров при проведении торгов ведет к сокращению числа хозяйствующих субъектов, которые могут принять участие в торгах по отдельным товарам или группам таких товаров, поскольку, исходя из положений конкурсной документации и требований ч. 1 ст. 12, ч. 6 ст. 25, ч. 1 ст. 27, ч. 3 ст. 29 закона № 94-ФЗ, участник размещения заказа не допускается к участию в конкурсе в случае, если его заявка не соответствует требованиям конкурсной документации. При этом, законом № 94-ФЗ заключение контракта на поставку отдельных позиций лота не допускается.

По мнению прокуратуры и управления, нарушение учреждением ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ выразилось в том, что учреждение совместило в предмете конкурса по лотам № 1 и № 2 товары, не связанные между собой технологически и функционально, тем самым ограничив конкуренцию между участниками конкурса.

В лот № 1 «Оборудование для отделения анестезиологии и реанимации» учреждением было объединено следующее оборудование: 1) аппарат наркозный с принадлежностями, 2) комплекс анестезиологический универсальный с принадлежностями, 3) компрессор сжатого воздуха, 4) испаритель севофлюрана, 5) мобильная модульная станция дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, 6) волюметрический насос с принадлежностями, 7) инфузионный насос для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии, 8) система для мониторинга и контроля глубины анестезии и седации при оперативных вмешательствах, 9) неинвазивный монитор оценки функционального состояния печени.

В лот № 2 «Оборудование для хирургических отделений» учреждением было объединено следующее оборудование: 1) хирургический электроотсасыватель, 2) операционно-диагностическая система, 3) низкотемпературный плазменный стерилизатор для стерилизации изделий медицинского назначения, 4) стерилизатор.

Согласно поддержанной судом первой инстанции позиции учреждения, основанием для объединения перечисленного выше оборудования в лоты № 1 и № 2 (как функционально и технологически связанного между собою) явилось то, что данное оборудование значилось в локальных актах органов системы министерства здравоохранения, определяющих состав оборудования, которым должны быть оснащены отделения анестезиологии и реанимации онкологических лечебных учреждений, а так же отделения хирургии, нейрохирургии медицинских учреждений.

Так, в части лота № 1 суд первой инстанции и учреждение сослались на то, что указанное в лоте № 1 оборудование значится в разделе «Оснащение отделения анестезиологии и реанимации» Приложения № 5 к приказу Минздравсоцразвития Российской Феде-

рации от 03.12.09г. №944н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи онкологическим больным» (далее – приказ № 944н).

Наличие части перечисленного в названном приложении оборудования в составе оборудования, приобретавшегося в составе лота № 1, дало суду первой инстанции основание для вывода о том, что указанное в лоте № 1 оборудование работает единым комплексом и обеспечивает постоянный контроль и своевременную коррекцию жизненно важных функций организма больного при проведении наркозов.

В части лота № 2 суд первой инстанции и учреждение сослались на то, что указанное в лоте № 2 оборудование значится в составе оборудования, которым должно быть оснащено хирургическое, нейрохирургическое отделения медицинского учреждения, перечисленного в приложении № 3 к утверждённому приказом Минздравсоцразвития РФ от 13.04.11 № 317н «Порядку оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях и травмах нервной системы нейрохирургического профиля» (далее – приказ № 317н), приложении № 2 к приказу Минздрава СССР от 12.08.1988 № 643 «О дальнейшем развитии и совершенствовании нейрохирургической службы в СССР», постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.2010 №58.

По поводу включения в лот № 2 стерилизаторов, суд первой инстанции сослался на ч.3 ст. 30 утверждённых ВС РФ 22.07.1993 №5487-1 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, п.п. «ж» п.5 постановления Правительства Российской Федерации от 22.01.2007 №30 «Об утверждении Положения о лицензировании медицинской деятельности, утверждённые постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 18.05.10г.№58 Санитарно-эпидемиологические требования к организациям, осуществляющим медицинскую деятельность (СанПиН 2.1.3.2630-10), согласно которым пациент имеет право на обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, а организации, осуществляющие медицинскую деятельность, обязаны соблюдать санитарные правила, проводя, в том числе, стерилизацию изделий медицинского назначения.

Суд первой инстанции в обоснование вывода о функциональной связи объединённого в лот № 2 оборудования так же сослался на то, что хирургический электроотсасыватель и операционно-диагностическая система являются оборудованием, обеспечивающим выполнение хирургических манипуляций на центральной нервной системе, а проведение хирургических вмешательств сопряжено с использованием медицинского инструментария многоразового применения. Следовательно, существует необходимость его качественной обработки и стерилизации.

По мнению суда первой инстанции, поскольку действующее законодательство не запрещает размещение стерилизационного оборудования в профильных отделениях, то включение стерилизатора для стерилизации изделий медицинского назначения в лот № 2 в качестве необходимого оборудования для хирургического отделения является законным и обоснованным, поскольку в данном случае обеспечивается единство технологии оказания нейрохирургической помощи пациентам, а именно - на этапе подготовки инструментов и оборудования к хирургическому вмешательству.

Оценив приведённый выше подход учреждения и суда первой инстанции к оценке объединённого в составе лотов 1 и № 2 оборудования в качестве функционально и технологически связанного, суд апелляционной инстанции этого подхода не поддерживает исходя из следующего.

Включение того или иного оборудования в формируемые органами здравоохранения и санэпиднадзора перечни оборудования, которым должно был оснащено то или иное отделение медицинского учреждения, само по себе не означает, что это оборудование только в силу нахождения в данных перечнях функционально и технологически связано между собою до такой степени, что закупка его по отдельности может отрицательно повлиять на качество его работы.

Формирование данных перечней имеет целью определение уровня оснащённости конкретного отделения медицинского учреждения оборудованием, необходимым для оказания медицинской помощи надлежащего качества.

Так, в п.1 приказа № 944н и п. 1 приказа № 317н указано, что утверждённые данными приказами Порядки оказания медицинской помощи регулируют вопросы оказания медицинской помощи населению при заболеваниях разного вида.

Например, в приложении № 5 к приказу № 944н указано, что первичное онкологическое отделение (кабинет) должно быть оснащено: 1) Ламинарной камерой для стерильного разведения лекарственных препаратов, 2) весами для взвешивания больных, 3) инфузوماتом, 4) сейфом для хранения сильнодействующих и психотропных средств, документации.

В том же приложении № 5 в составе оборудования для отделения анестезиологии и реанимации, оборудование по которому закупалось по лоту № 1, помимо указанных в перечне к данному лоту аппарата наркозного, комплекса анестезиологического универсального и прочего указано, что данное отделение так же должно быть оснащено весами для взвешивания салфеток

Однако, это не означает, что всё это оборудование находится между собою в такой технологической и функциональной связи, при которой должно закупаться непременно вместе, чтобы обеспечить его надлежащую работоспособность.

Качество функционирования сейфа для хранения сильнодействующих и психотропных средств, документации никак не зависит от качества функционирования инфузомата или весов для взвешивания больных.

Так же качество и возможность функционирования аппарата наркозного никак не зависит от качества функционирования весов для взвешивания салфеток, хотя это оборудование и находится в едином перечне оборудования, которым должно быть оснащено отделение анестезиологии и реанимации.

В приложении № 3 к приказу № 317, на который сослался суд первой инстанции при обосновании вывода о технологической и функциональной связи перечисленного в лоте № 2 оборудования для отделения хирургии, указано, что наряду с хирургическим электроотсасывателем и операционно-диагностической системой, нейрохирургическое отделение так же должно быть оснащено: клеем медицинским для склеивания биологических тканей, шовным атравматическим материалом с иглами стерильным, согревающими одеялами, специальными кроватями с возможностью взвешивания и автоматического переворачивания больных с противоположными системами.

Если исходить из логики рассуждения учреждения и суда первой инстанции, эти инструменты и оборудование так же находится в функциональной и технологической связи друг с другом, так как всё оно включено в единый перечень оборудования, которым должно быть оснащено нейрохирургическое отделение.

Однако, суд апелляционной инстанции не находит между клеем медицинским для склеивания биологических тканей, специальными кроватями и операционно-диагностической системой такой функциональной и технологической связи, при которой названный клей может влиять на работоспособность и функционирование указанной системы.

По мнению суда апелляционной инстанции, для вывода о наличии функциональной и технологической связи между тем или иным медицинским оборудованием недостаточно только лишь нахождения данного оборудования в одном списке оснащённости того или иного отделения медицинского учреждения. Для вывода о наличии такой связи необходим анализ технической стороны функционирования соответствующего оборудования.

В приказах № 944н и № 317н используется при описании состава оборудования, которое должно быть в том или ином отделении медицинского учреждения используется понятие: «оснащённость». Однако, «оснащённость» не эквивалентно: «функциональная и технологическая связи».

Оснащённость подразумевает формирование состава оборудования, необходимого для качественного оказания медицинской помощи и не касается технических аспектов совместимости данного оборудования.

Технологическая или функциональная взаимосвязь между определёнными объектами внешнего мира подразумевает взаимную обусловленность их использования по целевому назначению, невозможность их использования раздельно без какого-либо ущерба для качества и целевого назначения данных объектов по отдельности, либо без снижения их функциональных характеристик при функционировании вне такой связи.

Таким образом, функциональная и технологическая связь того или иного оборудования друг с другом относится к технической, практической стороне функционирования данного оборудования по отдельности и в связи друг с другом, и означает, что при нарушении данной связи объективно нарушается, либо снижается качество и точность работы этого оборудования.

Фактически такой тип связи между различным оборудованием предполагает, что всё оно в совокупности составляет единую цельную функционирующую систему, работающую качественно и точно только во взаимной связи.

Соответственно, обеспечение функциональной и технологической связи между оборудованием требует его совместимости друг с другом на техническом уровне.

Из изложенного следует, что в случае, если закупаемый заказчиком комплекс оборудования, составляющий предмет торгов, взаимосвязан между собой, составляет единую цельную функционирующую систему, а также подлежит функционированию исключительно при взаимосвязи оборудования, входящего в него, объединение оборудования данного комплекса в предмет одного лота не противоречит антимонопольному законодательству и законодательству о размещении заказов. Это обусловлено тем, что такое объединение соответствует положениям ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ и не ведёт к необоснованному ограничению конкуренции на соответствующем рынке, поскольку направлено на обеспечение наиболее эффективного и оптимального функционирования закупаемого в составе одного лота, единым комплексом, оборудования.

Описание объединённого в лоты № 1 и № 2 оборудования, а так же требования заказчика к его техническим и функциональным характеристиками приведены в разделе «Требования к качеству» информационной карты конкурса (т.3, л.д. 21), приложении № 1 к конкурсной документации «Перечень закупаемого товара» - раздел «техническое задание» (т.3, л.д. 24-104) и приложении № 3 к конкурсной документации «Предложение о функциональных характеристиках» (т.3, л.д. 108).

Технические и функциональные характеристики закупленного путём размещения заказа по лотам №№ 1, 2 оборудования приведены в руководствах пользователя, руководствах по применению, инструкциях по применению и паспортах оборудования (т.1, л.д. 62-64, 73-80, 89-104).

Изучив конкурсную документацию в целом и названные её фрагменты, а так же техническую документацию на приобретавшееся оборудование по правилам ст. 71 АПК РФ, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что оборудование, включённое в лоты № 1 и № 2 имеет различные функциональные свойства и не связано технологически между собой в смысле, придаваемом ч. 3 ст. 17 закона № 135-ФЗ.

Каждая из единиц указанного в лотах № 1 и № 2 оборудования объективно может использоваться (функционировать) самостоятельно по отношению к другим единицам названного в тех же лотах оборудования. Эксплуатация каждой единицы этого оборудования не направлена на обеспечение эксплуатации другого перечисленного в названных лотах оборудования. Работоспособность каждой единицы этого оборудования никак не зависит от степени работоспособности другого указанного в соответствующем лоте оборудования. Каждая из перечисленных в лотах № 1 и № 2 единиц оборудования функционирует самостоятельно и автономно от других единиц поименного в тех же лотах оборудования. Между ними не имеется взаимной технологической, функциональной связи.

Эта функциональная и технологическая самостоятельность данного оборудования следует из описания его функциональных свойств, технических характеристик и конструктивных особенностей оборудования, которые приведены в приложении № 1 к конкурсной документации, а так же в эксплуатационной документации, прилагавшейся к данному оборудованию.

В частности, из этих документов никак не следует, что следующее оборудование, объединённое в лот № 1: 1) аппарат наркозный с принадлежностями, 2) комплекс анестезиологический универсальный с принадлежностями, 3) компрессор сжатого воздуха, 4) испаритель севофлюрана, 5) мобильная модульная станция дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, 6) волюметрический насос с принадлежностями, 7) инфузионный насос для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии, 8) система для мониторинга и контроля глубины анестезии и седации при оперативных вмешательствах, 9) неинвазивный монитор оценки функционального состояния печени, и следующее оборудование, объединённое в лот № 2: 1) хирургический электроотсасыватель, 2) операционно-диагностическая система, 3) низкотемпературный плазменный стерилизатор для стерилизации изделий медицинского назначения, 4) стерилизатор имеют какую-либо функциональную и технологическую связь в смысле, используемом в ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ.

Всё это перечисленное выше оборудование функционирует технически отдельно друг от друга, не связано технологически между собою. Работоспособность каждой единицы этого оборудования никак не влияет на работоспособность другого размещённого в рамках того же лота оборудования.

Так, степень работоспособности размещённого по лоту № 1 аппарата наркозного с принадлежностями никак функционально и технологически не зависит от работы закупавшихся вместе с ним по лоту № 1 комплекса анестезиологического универсального с принадлежностями, компрессора сжатого воздуха, испарителя севофлюрана, мобильной модульной станции дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, волюметрического насоса с принадлежностями, инфузионного насоса для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии, системы для мониторинга и контроля глубины анестезии и седации при оперативных вмешательствах, неинвазивного монитора оценки функционального состояния печени в совокупности или по отдельности. Так же работоспособность указанного оборудования никак не зависит от работы аппарата наркозного с принадлежностями.

Работоспособность хирургического электроотсасывателя, размещённого по лоту № 2, никак функционально или технологически не зависит от работы так же размещённых по лоту № 2 операционно-диагностической системы, низкотемпературного плазменного стерилизатора для стерилизации изделий медицинского назначения, а так же стерилизатора в совокупности или по отдельности.

Судя по приведённым в приложении № 1 к конкурсной документации и в инструкциях по использованию техническим описаниям всех наименований данного оборудования, оно работает самостоятельно по отношению к другому размещавшемуся в том же лоте оборудованию, никак с ним не совмещается ни на механическом, ни на электронном уровне.

Исходя из технического описания, практически всё перечисленное в лотах № 1 и № 2 оборудование было заявлено к покупке в системе, с принадлежностями и представляло собою автономную систему, единый и самодостаточный комплекс функционально и технологически связанного оборудования (комплекс анестезиологический универсальный, аппарат наркозный с принадлежностями, мобильная модульная станция дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, операционно-диагностическая система и т.д.).

Соответственно, судя по техническим характеристикам этого оборудования, приведённым в приложении № 1 к конкурсной документации, необходимость его интегрирова-

ния и совместимости были установлены только на внутрисистемном уровне, то есть, для частей данного оборудования внутри системы, в которую эти части объединялись. Например, для мобильной модульной станции дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии было предусмотрено наличие центрального интерфейса для централизованного обновления программного обеспечения; возможность установки в станцию коммуникационного модуля для обмена данными; возможность интеграции прибора в систему управления инфузией с центральным электропитанием и возможностью обмена данными; соединение приборов – стыковка приборов между собой с и без специальных внешних стыковочных модулей (т.3, л.д. 45-47, 53). Аналогичные требования по интеграции и стыковке составляющих были установлены так же для аппарата для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии (т.3, л.д. 64), инфузионного насоса для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии (т.3, л.д. 74).

Для размещаемой по лоту № 2 операционно-диагностической системы в приложении № 1 к конкурсной документации было установлено требование о необходимости интеграции в систему лечебного учреждения – интегрированную систему ведения пациента с автоматической архивацией данных обследования, видеозаписи операционного процесса; интегрированный сервисный файл для получения результатов диагностики (т.3, л.д. 89). Для размещаемого в том же лоте низкотемпературного плазменного стерилизатора для стерилизации изделий медицинского назначения в приложении № 1 к конкурсной документации было установлено требование о наличии слота для съёмной карты памяти CF и сетевого порта для подключения стерилизатора к компьютерной сети ЛПУ (т.3, л.д. 99).

Однако, наличие данных требований об интеграции и совместимости не свидетельствует о необходимости закупки всего перечисленного в лоте № 2 оборудования вместе, поскольку эти требования не направлены на обеспечение технологической и функциональной связи, технического или электронного совмещения именно всего оборудования, выставленного к закупке по лоту № 2.

В конкурсной документации и, в том числе, в информационной карте, в приложении № 1 к конкурсной документации с техническим описанием оборудования, отсутствует требование о том, что всё оборудование (или какие-то его отдельные наименования, выставленные по лоту в качестве самостоятельных позиций) перечисленное в лоте № 1, и в лоте № 2, должно быть совместимым друг с другом на каком-либо уровне в рамках одного лота.

В приложении № 3 к конкурсной документации «Предложение о функциональных характеристиках» такое требование так же отсутствует (т.3, л.д. 108).

Из материалов дела так же следует, что принятое к закупке по лотам № 1 и № 2 оборудование произведено разными производителями.

Так, судя по имеющимся в деле техническим инструкциям к приобретаемому оборудованию (т.1, л.д. 62-64, 73-80, 89-104), а так же справки учреждения по поставленному оборудованию (т.3, л.д. 1) следует, что приобретавшееся по лоту № 1 оборудование произведено четырьмя разными компаниями: 1) Drager (аппарат наркозный с принадлежностями, комплекс анестезиологический универсальный с принадлежностями, компрессор сжатого (медицинского) воздуха, испаритель севофлюрана (анестетиков), 2) ATES MEDICA Devike (система для мониторинга и контроля глубины анестезии и седации при оперативных вмешательствах - монитор глубины наркоза), 3) B.Braun Melsunger AG (мобильная модульная станция дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, волюметрический насос с принадлежностями, инфузионный насос для дозированного введения лекарственных веществ в интенсивной терапии), 4) PULSION Medikal Systems AG (неинвазивный монитор оценки функционального состояния печени), и по лоту № 2 – так же четырьмя разными компаниями: 1) ООО «Диксион» (хирургический электроотсасыватель - экстрактор вакуумный), 2) Carl Zeiss Meditec (операционно-диагностическая система – микроскоп операционный серии OPMI модель OPMI с принад-

лежностями), 3) ASP Jonson & Jonson (низкотемпературный плазменный стерилизатор для стерилизации изделий медицинского назначения – стерилизатор медицинский STERRAD 100 NX), 4) ESCHVANN (стерилизатор - стерилизатор медицинский паровой мод. SES-2000).

Сотрудниками ОБЭП в ходе проведённой проверки так же было установлено, что закупленное по лотам № 1 и № 2 оборудование так же было установлено в разных отделениях учреждения, что так же свидетельствует об отсутствии какой-либо технологической или функциональной связи между этим оборудованием.

Так, в соответствии с имевшейся в материалах прокурорской проверки «Описью осмотренных основных средств ФГУ «РНИОМ» от 30.03.11г., подписанной кроме сотрудника ОБЭП так же бухгалтером, заместителем главного врача, заместителем директора учреждения, по состоянию на 30.03.11г. один стерилизатор медицинский паровой мод. SES-2000 (лот № 2) был установлен в отделении РПХ, второй такой же стерилизатор был установлен в отделении ТАО (лот № 2), микроскоп операционный серии OPMI находился в отделении опухолей ЦНС (лот № 2), стерилизатор медицинский STERRAD 100 NX и экстрактор вакуумный были установлены в оперблоке (лот № 2), неинвазивный монитор оценки функционального состояния печени был установлен в отделении первичной онкологии (лот № 1), оставшееся оборудование, закупавшееся по лоту № 1, было размещено в отделении реанимации (т.3, л.д. 126-128).

Основываясь на изложенном, суд апелляционной инстанции не поддерживает выводов суда первой инстанции о том, что указанное в лотах № 1 и № 2 оборудование работает единым комплексом.

Из описания технических и функциональных характеристик перечисленного в лотах № 1 и № 2 оборудования, имеющихся в материалах дела, этого не следует.

Если бы это оборудование должно было работать единым комплексом, на это были бы ссылки в описании технических характеристик данного оборудования, в которых бы указывалось, на то, что это оборудование должно работать в комплексе с иным перечисленным в лотах № 1 и № 2 оборудованием и должно быть с данным оборудованием совместимо.

Например, что комплекс анестезиологический универсальный с принадлежностями работает в комплексе с компрессором сжатого воздуха, испарителем севофлюрана, мобильной модульной станцией дозированного введения лекарственных средств в интенсивной терапии, неинвазивным монитором оценки функционального состояния печени и т.д.

Однако, как уже указано выше, производители данного оборудования не внесли в техническую документацию к данному оборудованию таких требований.

Учреждение как заказчик так же не включило в конкурсную документацию требований о совместимости перечисленного в лотах № 1 и № 2 оборудования между собой внутри каждого лота.

При этом, учреждение в приложении № 1 к конкурсной документации подробно описало прочие требования к закупаемому товару, вплоть до размеров полок в камерах стерилизаторов и количества рулонов термической бумаги для принтера (т.3, л.д. 99-101).

Из материалов дела так же следует, что учреждение приобретало данное оборудование, не имея при этом намерения использовать его вместе друг с другом в качестве единого функционально и технологически связанного комплекса.

Например, все 4 наименования закупленного по лоту № 2 оборудования изготовлены разными производителями (даже разных государств) и размещены учреждением отдельно друг от друга в разных отделениях.

9 наименований закупленного по лоту № 1 оборудования произведены 4 разными производителями. Всё это оборудование так же не объединено в единую функционирующую систему. Например, в то время, как большая часть закупленного по лоту № 1 оборудования размещена в отделении реанимации, так же закупавшийся по лоту № 1 неинва-

живный монитор оценки функционального состояния печени установлен в отделении перивентивной онкологии.

Закупленные по лоту № 2 хирургический электроотсасыватель (экстрактор вакуумный) и операционно-диагностическая система (микроскоп операционный с принадлежностями), которые, как указал суд первой инстанции в обоснование вывода об их функциональной и технологической связи, являются оборудованием, обеспечивающим выполнение хирургических манипуляций на центральной нервной системе, тем не менее, были размещены учреждением в разных отделениях – отделении опухолей ЦНС и в оперблоке.

Необходимость соблюдения требования о стерилизации медицинских инструментов, равно как и отсутствие нормативного запрета на размещение стерилизационного оборудования в профильных отделениях, на которые сослался суд первой инстанции, тем не менее, не являются основанием для вывода о наличии функциональной и технологической связи между указанными в составе лота № 2 стерилизаторами и хирургическим электроотсасывателем с операционно-диагностической системой и об объективной необходимости в связи с этим закупки стерилизаторов вместе с указанным оборудованием.

Технология стерилизации медицинских инструментов не влияет на технологию оказания нейрохирургической помощи пациентам этими инструментами таким определяющим образом, чтобы сделать вывод о том, что какие-либо отступление от технологии стерилизации определяющим образом могли изменить технологию работы с операционно-диагностической системой и хирургическим электроотсасывателем.

Кроме того, как уже было указано, стерилизаторы, операционно-диагностическая система и хирургический электроотсасыватель даже размещены учреждением в разных отделениях.

В дополнение к этому, учреждение в конкурсной документации не установило никаких требований, направленных на обеспечение совместимости стерилизаторов с операционно-диагностической системой и хирургическим электроотсасывателем в целях обеспечения взаимодействия данного оборудования в рамках единого технологического процесса оказания нейрохирургической помощи пациентам.

Это оборудование так же произведено разными организациями.

Размещение оборудования в одном и том же отделении медицинского учреждения так же само по себе не свидетельствует о наличии между этим оборудованием функциональной и технологической связи в смысле ч.3 ст. 17 закона № 94-ФЗ, при наличии которой оборудование должно закупаться вместе.

Например, в отделении хирургии помимо хирургического электроотсасывателя

Материалами дела подтверждается, что всё перечисленное в документации к лотам №№ 1, 2 оборудование работает автономно друг от друга без всякого ущерба для его для качества и целевого назначения, и не имеет никакого технического или электронного друг с другом.

В связи с этим, формирование учреждением как заказчиком заказа на размещение данного оборудования путём объединения его в два лота явилось нарушением требований ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ, поскольку ограничило конкуренцию, не позволив товаропроизводителям, специализирующимся на изготовлении и поставке определенных видов товаров, участвовать в конкурсе.

Так, в результате такого объединения в рамках двух лотах большого количества медицинского оборудования, не связанного между собою технологически и функционально, более благоприятные условия для участия в конкурсе были созданы учреждением не для производителей оборудования или официальных представителей данных производителей, а для организаций, специализирующихся на купле и перепродаже (ранее этот вид деятельности назывался спекуляцией) медицинского оборудования. Соответственно, участие таких организацией в конкурсе приводит к повышению торговых надбавок на приобретаемое у них оборудование за счёт того, что до государственного заказчика по конкурсу такое оборудование доходит уже по цене, повышенной несколько раз по сравнению с ценой

производителя или его официального представителя за счёт нескольких его перепродаж, в результате которых цена оборудования возрастает от одного продавца к другому по цепочке.

В частности, как следует из материалов прокурорской проверки, цена только двух единиц приобретавшегося по лоту № 2 оборудования для федерального бюджета была выше более чем на 13 000 000 руб. по сравнению с той, по которой это же оборудование можно было приобрести у официальных представителей организаций – производителей оборудования.

Так, из материалов дела следует, что стерилизатор медицинский STERRAD 100 NX с принадлежностями был приобретён учреждением у ООО «РостМеднаб» за счёт средств федерального бюджета за 10 320 000 руб. (т.3, л.д. 153).

ООО «РостМеднаб» приобрёл этот стерилизатор у ИП Игнатъевой И.С. (после замужества - Меладзе) за 9 391 000 руб. без НДС. (т.3, л.д. 146-149, 150, 151, 152).

ИП Игнатъева И.С. приобрела этот стерилизатор у официального представителя организации-производителя данного оборудования - ООО «Джонсон & Джонсон» за 5 246 640 руб. (т.3, л.д. 140-142, 143-144, 145).

То есть, федеральному бюджету этот стерилизатор должен был обойтись на 5 091 000 руб. дороже, чем он мог быть приобретён у официального представителя организации-производителя данного оборудования.

Операционный микроскоп серии ОРМІ модель ОРМІ Pentero с принадлежностями (операционно-диагностическая система) был приобретён учреждением у ООО «РостМеднаб» за счёт средств федерального бюджета за 16 850 000 руб. (т.4, л.д. 5).

ООО «РостМеднаб» приобрёл данный микроскоп у ООО «Максима» за 14 633 500 руб. без НДС (т.4, л.д. 3, 4).

У «ОПТЭК» - официального представителя фирмы «Carl Zeiss» (производителя) данный микроскоп был приобретён за 8 143 564,93 руб. (т.4, л.д. 2).

То есть, федеральному бюджету этот микроскоп должен был обойтись на 8 706 435,07 руб. дороже, чем он мог быть приобретён у официального представителя организации-производителя данного оборудования.

Таким образом, всего из федерального бюджета должно было быть выплачено за указанное оборудование на 13 797 435 руб. больше, чем это могло бы быть, если бы реальную возможность участия в конкурсе по лоту № 2 помимо организаций-перепродавцов, так же получили бы организации - официальные представители производителей данного оборудования.

Однако, учреждение не предоставило организациям, официальным представителям производителей, реальной возможности участия в конкурсе, так как закупило оборудование не по отдельности, а объединив его в две большие разнородные группы (лоты).

В связи с этим организация-производитель одной из единиц объединенного в группу оборудования, либо его официальный представитель, для того, чтобы принять участие в конкурсе, помимо одного наименования производимого им оборудования так же должно было закупить у иных организаций ещё несколько наименований другого оборудования. Например, для того, чтобы участвовать в конкурсе по лоту № 2, компания «ОПТЭК» - официальный представитель фирмы «Carl Zeiss», помимо производимого фирмой «Carl Zeiss» микроскопа серии ОРМІ, так же должна была закупить у иных организаций два вида стерилизаторов и хирургический электроотсасыватель. Для организации не специализирующейся на спекулятивных сделках по купле и последующей перепродаже разнородного медицинского оборудования от различных производителей, это было очевидно затруднительно. Тем более, учреждение применительно к стерилизаторам максимально сузило возможный выбор этого оборудования, установив в приложении № 1 к конкурсной документации так же требования к размерам стерилизаторов, их полок, частей, камер, количеству полок и т.п. (т.3, л.д. 99-100, 103).

Для участия в конкурсе по лоту № 1 организации-производителю медицинского оборудования или его официальному представителю пришлось бы закупить дополнительно ещё большее количество оборудования, чем для участия по лоту № 2, так как в лот 1 было объединено 9 наименования различного оборудования.

В связи с таким способом формирования государственного заказа по лоту № 2, 28.04.11г. прокурором Пролетарского района г. Ростова-на-Дону вынесено постановление о направлении материалов проверки по факту ненадлежащего исполнения руководителем учреждения своих должностных обязанностей, в результате чего федеральному бюджету причинён ущерб в крупном размере на сумму в размере 13 797 435 руб. в следственную часть при УВД г. Ростова-на-Дону для решения вопроса об уголовном преследовании по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК РФ (т.4, л.д. 7-9).

29.05.11г. старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при УВД г. Ростова-на-Дону (СЧ СУ при УВД г. Ростова-на-Дону) по данному факту было вынесено постановление о возбуждении в отношении руководителя учреждения уголовного дела № 2011727183 по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК РФ (т4 л.д. 10-12).

07.06.11г. заместителем прокурора Ростовской области было вынесено постановление об изъятии уголовного дела № 2011727183 из производства СЧ СУ при УВД г. Ростова-на-Дону и передаче его руководителю СУ СК РО по РО для решения вопроса об объединении с уголовным делом № 2010757036, возбуждённого в отношении руководителя учреждения так же по ч.1 ст. 293 УК РФ (т.4, л.д. 14-15).

Основываясь на изложенном, суд апелляционной инстанции так же не поддерживает вывод суда первой инстанции о том, что избранный учреждением способ размещения заказа путём объединения 13 наименований технологически и функционального не связанного между собою медицинского оборудования в 2 лота не привёл к ограничению конкуренции, а по лоту № 1 - даже способствовал экономии бюджетных средств на сумму 128 940 руб.

Как уже указано, по лоту № 2 подлежащая выплате за счёт средств федерального бюджета торговая наценка только на 2 наименования оборудования составила 13 797 435 руб., что в 107 раз больше той экономии по лоту № 1, на которую сослался суд первой инстанции.

Оценив приведённые выше обстоятельства в совокупности и взаимной связи, суд апелляционной инстанции признал основанным на законе вывод управления о том, что при формировании и размещении заказа на конкурсе по лотам № 1 и № 2 учреждением допущено нарушение требований ст. 1 закона № 94-ФЗ, ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ, поскольку в данные лоты были объединены товары, технологически и функционально не связанные между собой. Закупка одного наименования оборудования не направлена на обеспечение работоспособности других наименований объединённого в тот же лот оборудования. Материалами дела подтверждается, что всё объединённое в лоты № 1 и № 2 оборудование функционирует самостоятельно (автономно) друг от друга.

Объединив в два лота технологически и функционально не связанные друг с другом товары, учреждение тем самым ограничило конкуренцию, снизив круг потенциальных участников конкурса. Ограничение конкуренции достигнуто учреждением путём создания препятствий для участия в конкурсе организаций-производителей закупувавшихся по лотам № 1 и № 2 товаров и их официальных представителей, и создания тем самым более благоприятных условий для участия в конкурсе по лотам № 1 и № 2 для организаций, специализирующихся на купле и последующей перепродаже товаров.

Признание управления антимонопольным органом нарушившим требования антимонопольного законодательства так же не нарушает прав и охраняемых законом интересов учреждения, поскольку факт нарушения учреждением норм закона № 135-ФЗ управлением доказан, и правовой защите подлежит только легальный, то есть, основанный на зако-

не, интерес. Право на нарушение действующего законодательства учреждению не предоставлено.

При таких обстоятельствах оснований для признания недействительным решения управления в части признания учреждения как заказчика нарушившим ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ при проведении спорного конкурса (п.1 решения).

Решение управления в части указания на отсутствие оснований для выдачи предписания (п.2 решения) основано на положениях закона № 135-ФЗ и не нарушает прав и охраняемых законом интересов учреждения, в связи с чем в этой части оно так же не подлежало признанию недействительным.

Частью 3 ст. 201 АПК РФ установлено, что в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт органов, осуществляющих публичные полномочия, соответствует закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

В связи с этим заявление учреждения о признании недействительным решения управления подлежало отклонению. Решение суда первой инстанции, которым заявление учреждения удовлетворено, на этом основании подлежит отмене. Заявление учреждения судом апелляционной инстанции отклоняется. Апелляционные жалобы управления и прокуратуры судом апелляционной инстанции удовлетворяются.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по госпошлине по заявлению и по апелляционным жалобам относятся на учреждение как на сторону, не в пользу которой принят судебный акт. По апелляционным жалобам с учреждения подлежит взысканию в доход федерального бюджета 1000 руб., поскольку апелляционные жалобы управления и прокуратуры односторонне направлены, имеют сходные основания и предмет – отменить решение суда первой инстанции и отказать учреждению в удовлетворении заявления, так как управлением сделан законный вывод о нарушении учреждением требований ч.3 ст. 17 закона № 135-ФЗ при проведении спорного конкурса.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 258, 269 – 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 06.12.2011 отменить. Отказать Федеральному государственному учреждению "Ростовский научно-исследовательский онкологический институт" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации в удовлетворении заявленных требований. Апелляционные жалобы удовлетворить.

Взыскать с Федерального государственного учреждения "Ростовский научно-исследовательский онкологический институт" Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, ОГРН 1026104161423, юридический адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. 14 линия, д. 63, в доход федерального бюджета 1000 (одну тысячу) рублей госпошлины по апелляционным жалобам.

Постановление может быть обжаловано в двухмесячный срок со дня изготовления его полного текста в Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Н.Н. Смотровая

Судьи

О.А. Сулименко

С.С. Филимонова